

МАРИИНКА ПРИЕЗЖАЕТ! (ИЗ ЗАПИСОК БАЛЕТОМАНКИ)

Исповедь балетоманки

В искусство балета я влюблена с детства, а с самой юности считаю себя настоящей балетоманкой. Когда-то старалась не пропускать ни одного балетного спектакля в Большом театре. Впечатления бывали порой так сильны, что рвались наружу, и я писала свои «Заметки балетоманки». С возрастом горевшие некогда страсти поутихли, но нет-нет да и достану свою заветную тетрадочку, ту самую, «балетоманскую». И вновь оживают воспоминания...

Мариинка приезжает! Сколько в этих двух словах всего: и радость, и нетерпение, и капелька страха (а вдруг не попадешь), и предвкушение волшебного праздника. Для семейного бюджета наступают тяжелые денечки.

На этот раз будут обменные гастроли двух театров: Мариинка в Москве даст двух «Спящих красавиц» и гала-концерт, а наш Большой повезет в Петербург «Лебединое озеро».

Свою новую «Спящую красавицу» мариинцы покажут в Москве 3 и 4 ноября, составы пока неизвестны. Вот тут начались опасения, что с билетами возможны проблемы. В кассах Большого их никогда нет, у спекулянтов — всегда пожалуйста, но в два-три раза дороже.

Моя подруга, страстная балетоманка, очень постаралась и билеты все-таки достала. Нам тоже дала «явки, пароли». Ура! Мы тоже с билетами! Дорого, конечно, но муж сказал: «Сядем на хлеб и воду, но билеты купим». И это правильно, деньги надо тратить на впечатления, именно в них ценность жизни.

На смену билетным волнениям подоспели теперь другие: кто будет танцевать. Вопрос принципиальный для всех. Мне, например, хочется увидеть Игоря Зеленского, хотя Светлану Захарову тоже, ой, и Диану Вишневу, оказывается, тоже хочется увидеть. Но все танцевать в одном спектакле они уж точно не будут. Вот ведь есть на свете счастливички, которые смотрят несколько спектаклей с разными составами. Это я о балетных критиках. Мы-то об этом даже и грезить не смеем.

«Вот бы посмотреть дуэт Зеленского с Захаровой», — размечталась я. Подруга разворачивает фантазии: «А еще бы посмотреть Игоря с Дианой». Идем-то мы в разные дни: подруга — 3 ноября, а мы с мужем — 4-го. Может, все и получится?

В предвкушении грядущего праздника мы не удержались и несколько раз позвонили в Питер, в Мариинский театр, пытаюсь разузнать составы испол-

нителей, нам откликнулись и выдали сию великую тайну: 3 ноября танцуют Зеленский и Вишнева, а 4-го — Захарова и Колб.

Как же повезло моей подруге! Она увидит сразу обоих своих любимцев. Зато я буду наслаждаться танцем Светланы и спокойно посмотрю все нюансы новой постановки, без всяких треволнений, потому как с Зеленским «спокойно» не получится. Когда он на сцене, никаких нюансов я видеть просто не способна. Танец Игоря действует на меня почти как вирус: тахикардия, глаза слезятся, мурашки бегают, и хочется, чтобы никто не мешал мне болеть этим «зеленским» вирусом.

В этот раз этого не получится, к сожалению, но я себя успокаиваю: зато мы сможем увидеть Игоря после спектакля. Решение пришло вовремя: идем к концу представления, дожидаемся Игоря у 15-го подъезда Большого театра, дарим ему цветы, поздравляем с премьерой и фотографируем звезду балета, если судьба нам улыбнется.

Целый день накануне мы готовились. Зная, что Игорь по гороскопу «рак», я решила подарить ему что-нибудь вкусненькое, ананас, например. Моя подруга сразу отвергла эту идею: «Он не будет есть твой ананас, подумает, что отравлен. Ведь в нынешнее время всяких сумасшедших полно». Я согласилась, но ананас — большой, золотистый, душистый — все-таки купила. Украсила его золотистой спиралькой-ленточкой, получилось очень даже.

Муж внес свое предложение: «А может, ему бутылку виски подарить?» Я засомневалась — прилично ли, пьет ли он спиртное вообще. Но идея эта все-таки запала в душу, и я ее не отвергла.

Вот он наступил, долгожданный день 3 ноября. Одевшись теплее (ведь ноябрь на дворе), мы поехали в Большой театр к окончанию спектакля, то есть к 23 часам.

У входа в Большой машин видимо-невидимо. Вся площадь заполнена дорогими иномарками. Многие из них с мигалками — видно, люди на спектакль приехали солидные. Ровно в 23 часа из дверей театра появились первые зрители. Нарядные дамы в вечерних туалетах выходили на холод и тут же ныряли в машины, другим заботливые водители подносили пальто прямо к театральному подъезду. Иные театралы были с детьми. Поток выходивших разрастался с каждой минутой, и вот уже подъезды исторгали огромную массу нарядных людей. Все выходящие были в приятном возбуждении, громко переговаривались, обменивались впечатлениями. Я искала среди них знакомое лицо своей подруги. Вот и она. Ошеломленная, потрясенная зрелищем, подруга моя не могла вымолвить ни слова. Впечатлений оказалось так много и они были так сильны, что слова никак не подбирались.

Мы успокоили нашу театралку как могли и, слушая ее сбивчивый рассказ, повели прямо к служебному входу — к 15-му подъезду, где должно было развернуться еще одно действие сегодняшнего праздника, не менее завораживающее, чем сам спектакль, — встреча с любимыми артистами лицом к лицу, без оркестровой ямы.

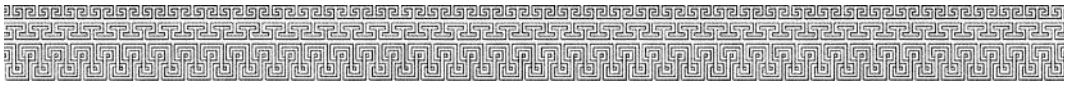
У подъезда тоже толпился народ: воспитанники хореографического училища, танцевавшие в последнем акте, артисты кордебалета, успевшие умыться и одеться, друзья-товарищи, их встречавшие. Потихоньку стали подтягиваться балетоманы. Стало еще многолюднее, а время-то — двенадцатый час ночи. Уже и ночные дворники принялись подметать тротуары. Неподдалеку стояли огромные машины-автофургоны, в которых привезли декорации к сегодняшнему спектаклю. Мариинка в этот раз приехала в Москву на двенадцати поездах и множестве машин. Декораций, костюмов, реквизита было огромное количество. Артистов, включая учащихся хореографического училища имени Вагановой, — тоже. В газетах писали, что в вальсах этой постановки участвуют одновременно до 72 человек против 32 — в обычной, современной «Спящей красавице».

Мы ждем у подъезда уже около часа. Толпа постепенно начинает рассасываться. Вдруг я заметила знакомое лицо. Это же Дианин папа! Ну, конечно же, это он. Мы видели его в передаче «Царская ложа», посвященной творчеству молодой балерины Дианы Вишневой. Так хочется подойти к нему, сказать что-нибудь приятное в адрес его дочери, но я не решаюсь. Потом все-таки подхожу и говорю, как мне нравится танец Дианы, как мы следим за ее успехами всей семьей, радуемся им. Папе приятно, он улыбается. Вырастить такую дочь, такую жар-птицу — это счастье для отца. «Ну, что вы, она у меня маленький стриж», — смущается папа Дины. Дома, может, и стриж, а на сцене самая что ни на есть настоящая жар-птица — красивая, яркая, с огромными черными глазами, ослепительной улыбкой, высоким легким прыжком, полная жизни и страсти.

Мы так разговорились с отцом Дианы, что он даже успел написать благодарность мне в программку «за любовь к балету и Мариинскому театру», мы сфотографировались на память. Рядом все это время отрешенно стояла моя подруга. Вдруг, в какое-то мгновение, до нее дошел смысл происходящего, и она поняла, с кем я беседую. А она ведь накануне приготовила подарок своей любимой балерине Диночке Вишневой — изящный фарфоровый подсвечник в виде орхидеи, и тут от волнения она его роняет, и кусочек откалывается. Ну как теперь его дарить!

Атмосфера у подъезда наэлектризована, накал чувств и эмоций достиг предела, ведь вокруг столько знакомых лиц, лиц почти сказочных для нас, зрителей. Мы их обычно видим по ту сторону рампы, и вдруг они оказались рядом, близко.

Вот стремительной походкой вышел из подъезда солист балета Илья Кузнецов — высокий, легкий, красивый, со светлыми развевающимися на ветру волосами. Как гордо вскинута его голова, какая стройная у танцовщика фигура. У всех балетных очень красивая осанка, все они будто из одной королевской семьи и на улице выделяются среди толпы именно статью и царской поступью. Щелчок нашего фотоаппарата — и мгновение остановилось, а прекрасный принц Шарман из «Спящей красавицы» — Илья Кузнецов — останется с нами на фото.

Снова медленно открываются тяжелые дубовые двери, и выходит целая группа людей: Ольга Ченчикова, когда-то прекрасная балерина, любимая ученица пермского преподавателя Людмилы Сахаровой, а сейчас педагог-репетитор Дианы Вишневой. Ольга выходит с цветами, ослепительно улыбается. За ней из дверей показывается директор Мариинского балета Махар Вазиев, муж Ченчиковой. В том, что в Мариинке такая замечательная балетная группа, есть заслуга и директора балета, я думаю.

А вот и сам маэстро Гергиев! Моя подруга решаете подойти к нему за автографом, и знаменитый дирижер расписывается в программке. Стоим, завороженные, счастливые: мы увидели стольких замечательных артистов сегодня, да еще и сняли на фото. Щелчок фотоаппарата — и они уже всегда будут рядом с нами.

Небольшая передышка. Гости Большого театра садятся в машины, улыбаются и машут нам на прощание. Я подхожу к пожилой театралке и спрашиваю: «А вы кого хотели бы увидеть сегодня, кого из артистов любите?» Она даже не сразу меня понимает — тоже от нахлынувших чувств. Потом отвечает: «Такой спектакль я уже, скорее всего, никогда больше не увижу, поэтому хочу увидеть всех!»

Вот уже близится полночь. Тяжелая дверь подъезда открывается, и наконец-то медленно выходит Игорь Зеленский, таща за собой огромный синий чемодан на колесах с костюмами. Какой же Игорь высокий, спортивный! Одет просто: черная дутая куртка, вязаная шапочка, натянутая до самых глаз. Все сразу к нему, и вот уже его окружили человек десять, все разом что-то говорят, спрашивают, делают комплименты, восторгаются, просят автограф.

— А я думал, все уже давно спят, — говорит Игорь.

— Мы ждем вас, как мы можем уйти, не увидев, — отвечают, ну и так далее, тому подобное.

Он расписывается на программках, симпатичная девушка задает вопрос, нравится ли ему танцевать в этой «Спящей». Отвечает, что не особенно, но тут же добавляет: «А что делать?»

Конечно, в старинном спектакле по-настоящему не развернешься, негде блеснуть своими знаменитыми высокими прыжками, виртуозными пируэтами. В XIX веке у мужчин-танцовщиков роль была куда скромнее: подать выгодно партнершу, поддержать ее, поднять, перенести.

– А будете ли вы участвовать в гала-концерте 18 ноября? — это уже я вопрошаю.

– Первый раз слышу. Мне об этом ничего неизвестно, — отвечает он.

– А мы уже и билеты купили!

– У меня 21-го «Манон», — уточняет Игорь.

«Как же так, — размышляю я, — гала-концерт без Зеленского», — и оставляю без осознания его последнюю фразу о «Манон». И только уже дома она вдруг всплывает в памяти, и мы мучаемся, почему не спросили, где танцует Игорь «Манон» — в Москве или в Питере? Что это такое с нами происходило? Мы перестали соображать, причем все.

Одна газетная критикесса как-то посетовала, мол, прошли те благословенные времена, когда балетных артистов встречали у служебного выхода, несли на руках до дома, плакали, падали в обмороки и тому подобное. Видно, редко она приходит к заветному подъезду. Ну, обмороки — это уж слишком, но встретить любимого артиста еще многие не откажут себе в удовольствии. Есть такие балетоманы и среди моих друзей.

Но вернемся к Игорю. Он уже направляется со своим чемоданом в отель «Мариотт». Мой муж вдруг решается вручить ему бутылку виски. Игорю эта идея понравилась, зря я сомневалась. Виски он взял и очень тепло поблагодарил моего догадливого супруга, даже сам предложил сфотографироваться со мной на память. Как была рада я — не передать!

Игорь ушел в отель, а мы остались ждать Диану. Уже первый час ночи. Ананас я оставила для нее, ведь подруга уронила свою фарфоровую орхидею, которую мечтала подарить Диане, и теперь переживала. Диану ждали многие, в том числе и ее папа, а она все не выходила, пока мы не догадались, что ее сегодня проводили через главный подъезд. В помещениях театра уже гасили свет. Мы попрощались с папой Дианы и вручили ананас для дочери, кто-то из поклонников передал для нее цветы.

Простились с Вишневым тепло, как давно-давно знакомые люди. Возвращаясь домой, мы делились взахлеб впечатлениями сегодняшнего дня, перебывая друг друга, хохотали, вспоминая некоторые казусы, и засыпали этой счастливой ночью в предвкушении завтрашнего спектакля.

